

6. Pshenina T. E. Diskursnoe opisanie yazykovoy lichnosti Katulla. Almaty, 2001. 31 p.
7. Sentenberg I.V. Yazykovaya lichnost v kommunikativno-deyatelnostnom aspekte // Yazykovaya lichnost: problemy znacheniya i smysla. Volgograd, 1994, pp. 14–24.
8. Toynbi A. Postizhenie istorii. Sbornik. Moscow, 1996. 588 p.
9. Shahovskiy V. I. Emotsionalnye kulturnye kontseptyi: paralleli i kontrasty // Yazykovaya lichnost: kulturnye kontseptyi. Volgograd, Volgograd State Pedagogical University Publ., 1996, pp. 80–96.

ФРАГМЕНТАРНОСТЬ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА

Тинакина Виктория Олеговна, аспирант, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: v.tinakina@gmail.com.

В статье выдвигается предположение о фрагментарности языковой картина мира. Лексические заимствования рассматриваются как фрагменты языковой картины мира. Автор доказывает, что с появлением в языке новых лексических единиц (английским заимствованиями), язык также заимствует фрагменты чужой картины мира.

Ключевые слова: языковая картина мира, фрагмент языковой картины мира, американская языковая картина мира, англоязычные заимствования, фрагментарность, лингвокультурное сообщество

FRAGMENTARITY NATURE OF THE LINGUISTIC PICTURE OF THE WORLD

Tinakina Victoria O., postgraduate student, Astrakhan State University, 414056, Russia, Astrakhan, 20a Tatischeva str., e-mail: v.tinakina@gmail.com.

The article makes an assumption about the fragmentary nature of the linguistic picture of the world. Loanwords are considered to be the fragments of a linguistic picture of the world. The author proves that by absorbing new loanwords (English loanwords) the target language also borrows the fragments of foreign linguistic picture of the world.

Keywords: linguistic picture of the world, fragment of the linguistic picture of the world, American linguistic picture of the world, English loanwords, fragmentary nature of the linguistic picture of the world, linguo-cultural community

В наши дни языковеды придерживаются мнения, что все языки по-своему членят мир, а соответственно имеют свой способ концептуализации. Главное отличие языков не столько в звуковой или графической оболочке, сколько в способе выделения значения и восприятия окружающего мира. В. Гумбольдт считал, что «специфику каждого конкретного языка обуславливает «языковое сознание народа», на нём говорящего» [2, с. 80]. Такая языковая картина мира (далее – ЯКМ) в первую очередь находит своё отражение в семантике и лексике.

Мир вокруг нас стремительно меняется, и это не могло не повлиять на ценности лингвокультурного сообщества и на общем восприятии действительности. Происходящие изменения отражаются на концептах и моделях того или иного лингвокультурного сообщества, и ведут к «оязыковлению» (согласно И.А. Бодуэну де Куртенэ) новых реалий жизни. С обозначением новых явлений или реалий связан процесс образования новых слов на базе принимающего языка или просто заимствование иноязычного слова. Учитывая, что происходит заимствование целых фрагментов, то можно предположить, что и

сами заимствования в совокупности становятся неким фрагментом ЯКМ, который характерен для любого языка, так как каждому языку присуще процессы обновления лексической системы через заимствования. На формирование или обновление языковой картины иноязычная лексика играет далеко не последнюю роль: заимствованная лексика несёт в себе образ иноязычной картины мира – **чужой образ, ценности и культуру**. К примеру, появившимся в последнее время многочисленным видам спорта или стилям спорта дают предпочтительно английские названия: **даунхил, слоупстайл, скайдайв** и другие. По одним сведениям, впервые **сноуборд** был придуман и запатентован в 1939 году в штате Миннесота, в США, как новая разновидность санок. По другим данным, впервые **сноуборд** был разработан в 1965 году Шерманом Поппеном (США). В России такой вид спорта как **сноубординг**, появился относительно недавно. Он стал набирать популярность в 90е годы, а в 1995 был принят в Федерацию по горнолыжному спорту. **Сноубординг** олицетворял новые западные веяния в лыжном спорте, которые пришли к нам как фрагменты чужой картины мира, прочно обосновавшись на чужой земле.

Если в языке до этого не существовало номинации новому предмету, то иноязычное слово заполнило лакуну. Пример тому огромное количество достижений информационных технологий, которые с каждым днем набирают популярность у простых граждан и появляются в их домах. Например: **e-book** – электронная книга для чтения, **tablet** – планшетный компьютер, **гаджет, девайс** – любое современное, технологическое устройство и так далее. До появления этих предметов на рынке, не было необходимости описывать такие предметы. И хотя сейчас уже многим англоязычным заимствованиям можно подобрать русские аналоги, английское слово прочно закрепилось в сознании молодого поколения и активно используется ими в речевой деятельности.

Происходит не только обогащение лексики, но еще и расширение кругозора самого индивида, так как каждое новое иноязычное слово или реалия несут в себе кусочек или фрагмент чужой картины мира. Таким образом, как родной, так и иностранный язык, играют огромную роль в формировании ЯКМ отдельного человека.

Из этого можно заключить, что ЯКМ, как и фрагмент языковой картины мира, обладают национально-культурными характеристиками, так как отображают определённое видение некоего лингвокультурного сообщества. В лексике легче всего проследить различное восприятие действительности представителями разных языковых картин мир. Неправильное использование иностранных слов в контексте русской языковой картины мира приводит к искажению словарного значения, ср.: *«Местная организация «Гражданин мэр» инициировала **интернет-праймериз**, чтобы выбрать единого оппозиционного кандидата. По словам члена оргкомитета «Гражданин мэр» Виктора Корба, уже сейчас **праймериз** идут в тестовом режиме, и отклик оказался очень активным»* [Московские новости, 11.04.2012]; *«Большинство стран – участниц конкурса песни «Евровидение» уже определились с выбором делегатов <...>. У нас финал **праймериз** состоится сегодня, в 22.00»* [Московские новости, 07.03.2012]. Для выяснения правильности употребления данного заимствования необходимо привести толкование из лингвострановедческого словаря, так как **праймериз** – **primaries** несёт определённую национальную характеристику. В англо-русском лингвострановедческом словаре **праймериз** означает '1. этап президентских выборов, позволяющий определить ведущих претендентов на президентский пост от основных политических партий' [Америка. Англо-русский лингвострановедческий словарь, 1996, с. 766]. Исходя из словарной дефиниции **праймериз** не может быть финалом или полуфиналом спортивного или песенного соревнования, так как в языке-оригинала оно обозначает конкретную реалию: первичные президентские выборы в США.

Данный инвариант проник в русскую языковую картину мира и зафиксирован в словарях иностранных слов с 2000-х гг. в связи с популяризацией не только культуры, но и моделей государственного и экономического управления Америки. В русских словарях иностранных слов находим следующие дефиниции **праймериз**: '1. в США: первичные (предварительные) выборы для определения наиболее вероятных кандидатов на какие-либо выборочные должности (например, президента), а также сам процесс голосования на таких выборах; 2. в США собрание избирателей одной партии для выдвижения кандидатов от этой партии на выборочные должности; 3. выбор делегатов на партийный съезд в США' [10, с. 533; 6, с. 653]. Согласно словарному значению, инвариант **праймериз** обладает яркой национально-культурной характеристикой. Заимствование относится к американской действительности и должно использоваться для описания событий связанных исключительно с избирательной системой или партиями США. Однако в русском языке заимствование расширило семантическое поле и в контекстах применяется универсальная сема 'выбора, отбора', не привязанная к американской картине мира. Таким образом, происходит расхождение между ядерным значением ('первичные президентские выборы в Америке') и контекстуальным значением ('выбор, отбор'). Для сохранения прагматического потенциала сообщения, при описании американской действительности, логичнее использовать не английское слово, а русский аналог 'первичные выборы', такое выражение будет понятнее российскому читателю. При описании соревнований или реалий российской действительности лучше использовать 'выбор, отбор'.

Согласно Т.В Симашко, при изучении ЯКМ с точки зрения вербализованного духовного и жизненного опыта народа необходимо обратить внимание на кумулятивную функцию языка. В таком случае языковую картину мира можно рассматривать в виде модели, через которую систематизируется информация для определённого народа в процессе освоения мира [9, с. 52].

Если учитывать, что происходит заимствование целых фрагментов, которые накапливаются в процессе познания окружающего мира тем или иным народом, то можно предположить, что и сами заимствования в совокупности становятся неким фрагментом ЯКМ. Такие заимствования характерны для любого языка, так как каждому языку присуще процессы обновления лексической системы через заимствования. К примеру, яркий фрагмент американской языковой картины мира **гринкарта**. Английский толковый словарь определяет **Green card** как '1. *American English* an official document that allows someone who is not an American citizen to live and work in the US ('Американский английский: официальный документ, который позволяет не гражданину Америки жить и работать в США'); 2. *British English* an insurance document that you need for driving your car in a foreign country ('Британский английский: страховка, которая необходима при вождении своего автомобиля за границей)' [MacMillan, 2006, p. 623]. Это своеобразная лотерея, где счастливые обладатели **гринкарты** могут легально жить и работать на территории США. Согласно словарю иностранных слов **грин-кард** – это 'документ, выдающийся в США иностранцам, предоставляющий им все права, кроме избирательного' [10, с. 191].

Этот фрагмент американской языковой картины мира стал популярен в России в конце 90-х начале 2000-х гг., когда наблюдалась большая эмиграция граждан в США. Распространению данного фрагмента ЯКМ послужила популярность фирм по типу «Work and Travel», которые предлагали студентам работу на время летних каникул. Многие пытались остаться в Штатах и получить заветную **гринкарту** или вид на жительство.

Популярность инварианта росла во многих странах, и помимо ассоциации с американской языковой картиной мира, **гринкарта** стала своеобразным синонимом разрешения на жительство. В итальянском журнале, например: «... *i cinesi sono diventati più selettivi ed esigenti, al punto da introdurre un*

nuovo visto "per i talenti": la competizione spinge ormai le autorità a rilasciare la "green card" solo a un ristretto numero di immigrati altamente qualificati («... китайцы стали более разборчивыми и требовательными, даже собираются ввести визы «для талантливых»: конкуренция заставляет власти выдавать **«гринкарты»** только ограниченному числу высококвалифицированных специалистов») [L'Espresso, 21.07.2014]. В связи с частным использованием, семантическое поле расширилось. Использование данного фрагмента американской языковой картины мира в чужой среде свидетельствует о том, что американская система и опыт работы с иммигрантами распространились далеко за её пределами.

Для того чтобы определить, что такое фрагмент языковой картины мира, необходимо представить себе структуру языковой картины мира целиком. Например, Н.Д. Шведова представляет структуру языковой картины мира как развернутое полотно с изображенной на нём вершиной, от которой отходят разные ветви. На самой вершине стоит человек; а ветки символизируют «его жизнедеятельность и плоды», а также «его окружение, сферу его существования». Это то, как человек воспринимает себя и как он воспринимает и вербализирует мир вокруг себя [11, с. 15].

Ветви, в свою очередь, делятся на множество разные фрагментов, а они в свою очередь на многосоставные участки и элементы, расположены в соответствии с иерархией. Именно так, согласно Н.Н. Гончаровой, проявляется многофрагментарность и многоплоскость языковой картины мира. ЯКМ, в отличие от картины мира, изменяется медленнее, а соответственно хранит и накапливает элементы более ранних лет, что может выражаться в присутствии архаичных слов и выражениях [3, с. 400].

Такие элементы становятся основой, на которой строится новая картина мира, с новыми номинациями и заимствованными реалиями. Именно на этой стадии происходит аккумуляция всех заимствований и выделение их как отдельных фрагментов картины мира.

Вслед за А.М. Лурией, мы полагаем, что, имея развитый язык, мир человека «удваивается». Заключается это в том, что язык «который обозначает предметы, он может иметь дело с предметами, которые непосредственно не воспринимаются и которые не входят в состав его собственного опыта» [5, с. 8]. Таким образом, заимствования становятся фрагментом такой индивидуальной ЯКМ, что не просто обогащает язык, но и даёт новые знания человеку и предлагает новое видение мира для других членов языкового общества.

ЯКМ состоит из всех уровней языковой системы того или иного этноса. Как указывает Б.А. Серебренников, «составными частями картины мира являются слова, формативы и средства связи между предложениями, а также синтаксические конструкции» [8, с. 107].

Как известно, лексическая система (по сравнению с грамматической и фонетической) представляет собой достаточно подвижную и обновляющуюся систему, открытой для новых языковых инноваций. Именно посредством слов происходит членение окружающего мира и вербализация отдельных объектов и понятий.

По мнению Н.Ю. Шведовой, когда новое слово входит в тот или иной участок системы, то в нём происходят изменения, так как присутствие новой единицы влияет на ближайшие единицы. Поэтому лексическую систему можно представлять как целостный организм, который состоит из отдельных фрагментов. Н.Ю. Шведова отмечает, что «этот фрагмент обязательно должен включать в себя единицы, толкуемые единым метаязыком и связанные друг с другом возможностями взаимообращения (обязательностью объяснения одного через другое); при таком понимании исследователь волен оперировать любой избранной им совокупностью слов как «лексической системой» [11, с. 4–5].

Речь идёт об общих семантических полях, так как, несмотря на то, что в каждом языке заимствование обрастает своими семантическими полями, есть ядерные значения, которые связывают его со словарным значением в языке оригинала.

Очевидным примером является лексико-семантический вариант *бюджет* / *budget*, который по своим ядерному и контекстуальному значению очень близок к оригиналу. Английские толковые словари предлагают следующие определения заимствованию *budget* – ‘1 the money that is available to a person or an organization and a plan of how it will be spent over a period of time (‘деньги, доступные человеку или организации и план как и за какой период эти деньги будут потрачены’); 2 an official statement by the government of a country’s income from taxes, etc. and how it will be spent (‘официальное заявление правительства о доходах страны от налогов и о том, как эти деньги будут потрачены’); 3 an itemized summary of expected income and expenditure of a country, company, etc. over a specified period, usually a financial year (‘подробный план предположительных доходов и расходов страны, компании и так далее на определённый период времени, обычно фискальный год’); 4 the total amount of money allocated for a specific purpose during a specified period (‘полная сумма денег, предназначенная для определённой цели на какой-то промежуток времени’)’ [Oxford, 2000, p. 153; Collins, 2006, p. 220]. В ядерное значение входит ‘сумма денег’, ‘отчёт по доходам и расходам’, ‘определённый период’.

Все эти значения находят отражения и в русской ЯКМ, ср.: ‘1. государственная роспись доходов и расходов за определённый период времени; 2. совокупность доходов и расходов лица, семьи за определённый период’ [13, с. 215; 10, с. 123; 6, 2007, с. 156]. Чтобы доказать его универсальность и интернациональность, приведём определения из итальянского толкового словаря, ср.: *budget* – ‘1 bilancio di previsione di un’azienda (предварительная смета/бюджет); 2 piano finanziario, programma di spesa di un’azienda o di un settore di essa (финансовый план, программа расходов компании или её отдела)’ [17, p. 266; 16, p. 20]. Таким образом, можно говорить не просто об универсальности данного фрагмента, но об его интернациональной природе, так как все ядерные значения сохраняются в принимающих языковых картинах мира.

Лексическую систему можно рассматривать в разных аспектах, в зависимости от целей и задач исследования. Так, мы представляем совокупность всех заимствованных слов, которые присущи той или иной ЯКМ, как фрагмент языковой картины мира.

Исходя из дефиниций толковых словарей русского языка, для нас представляет интерес лексико-семантический вариант «фрагмент» – ‘отрывок, часть чего-либо’ [12, с. 581]. В лингвистике «фрагмент» рассматривается с разных аспектов. Так, например, А.К. Казкенова, в своем диссертационном исследовании обозначает фрагмент как концепт ЯКМ, который может быть осознанно внедрен или произвольно заимствован [4, с. 5].

Мы следуем за мнением А.С. Сарсенбаевой о том, что «несмотря на такую разную природу заимствования, и слово, и концепт, и его определённые признаки будут считаться фрагментами иной картины мира, так как они передают нам кусочек другого видения мира носителей языка-донора» [7, с. 37].

Учитывая словарное значение в нашем исследовании, мы исследуем заимствования именно как фрагмент ЯКМ отрывок целой языковой картины мира, который всегда следует рассматривать в аспекте языковой картины мира. Потому что в нашем быстроразвивающемся обществе сложно представить себе ЯКМ, в которую не проникало бы всё больше и больше заимствований. В ней тогда не доставало бы определённого «отрывка», иноязычного «фрагмента».

Следовательно, можно представить образно языковую картину мира как лоскутное одеяло, сотканное из разных фрагментов и концептов своей и чужой культуры.

Список литературы

1. Америка. Англо-русский лингвострановедческий словарь / под ред. Г.В. Чернова. – Полиграмма, 1996. – 1185 с.
2. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию / Вильгельм фон Гумбольдт. – Москва : Прогресс, 1984. – 397 с.
3. Гончарова Н.Н. Языковая картина мира как объект лингвистического описания / Н.Н. Гончарова // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2012. – № 2. – С. 396–405.
4. Казкенова А. К. Заимствование как способ номинации : дис. ... канд. филол. наук / А. К. Казкенова. – Алматы, 2000.
5. Лурия А. Р. Язык и сознание / А. Р. Лурия. – Москва : Изд-во МГУ, 1979. – 319 с.
6. Новейший словарь иностранных слов и выражений. – Минск : Современный литератор, 2007. – 976 с.
7. Сарсенбаева А. С. Заимствования как отражение фрагментов иноязычной картины мира / А. С. Сарсенбаева // Болгарская русистика. – 2011. – № 3–4. – С. 37–45.
8. Серебренников Б. А. Роль человеческого фактора в языке. Язык и мышление / Б. А. Серебренников. – Москва : Наука, 1988. – 242 с.
9. Симашко Т. В. К вопросу о фрагментации языковой картины мира / Т.В. Симашко // Проблемы концептуализации действительности и моделирования языковой картины мира : мат-лы Междунар. науч. конф. (21–23 мая 2002 г.). – Архангельск : ПГУ, 2002. – С. 52–54.
10. Словарь иностранных слов: Свыше 21 000 слов / отв. ред. В.В. Бурцева, Н.М. Семёнова. – 2-е изд., стереотип. – Москва : Русский язык, Медия, 2004. – 820 с.
11. Шведова Н. Ю. Теоретические результаты, полученные в работе над «Русским семантическим словарем» / Н. Ю. Шведова // Вопросы языкознания. – 1999. – Вып. 1. – С. 3–17
12. Словарь русского языка : в 4 т. / РАН, Ин-т лингвистических исследований; под ред. А. П. Евгеньевой, – 4-е изд., стереотип. – Москва : Русский язык, Полиграфресурсы, 1999. – Т. 4. С–Я. – 800 с.
13. Толковый словарь русского языка : в 4 т. / под ред. проф. Д. Ушакова. – Москва : ТЕРРА, 1996. – Т. 1–4. – 712 с.
14. Oxford Concise Oxford Russian Dictionary – M., 2006. – 1008 p.
15. MacMillan English Dictionary. – London, 2006. – 1692 p.
16. Rando G. Dizionario degli anglicismi / G. Rando. – Firenze : L.S. Olschki, 1987. – 255 p.
17. Zingarelli N. Vocabolario della lingua italiana / N. Zingarelli. – Zanichelle editrice, 2006. – 2178 p.

References

1. America. Anglo-russkij lingvostranovedcheskij slovar / ed. G. V. Chernova. Poligramma, 1996. 1185 p.
2. Gumboldt V. fon. Izbrannue trudu po yazukoznaniu. Moscow, Progress, 1984. 397 p.
3. Goncharova N. N. Yazukovaia kartina mira kak obekt lingvisticheskogo opisaniya // Izvestia Tulsogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnue nauki, 2012, № 2, pp. 396–405.
4. Kazkenova A. K. Zaimstvovanie kak sposob nominazii. Almaty, 2000.
5. Luria A.P. Yazyk i soznanie. Moscow, MSU Publ., 1979. 319 p.
6. Novejshij slovar inostrannyh slov i vyrachenij. Minsk, Sovremennij literator, 2007. 976 p.
7. Sarsenbaeva A.S. Zaimstvovaniya kak otrazhenie fragmentov inoyazychnoj kartina mira // Bolgarskaya rusistika. 2011, № 3–4, pp. 37–45.

8. Serebrennikov B. A. Rol Chelovecheskogo factora v yazyke. Yazyk i myshlenie. Moscow, Nauka, 1988. 242 p.
9. Simashko T.V. K voprosu o fragmentazii yazykovoy kartiny mira // Problemy konceptualizatsii dejstvitelnosti i modelirovaniya yazykovoy kartiny mira. Arhangel'sk, 2002, pp. 52–54.
10. Slovar innostrannykh slov: Svyshe 21 000 slov / ed. V. V. Burzeva, N.M. Semenova. 2nd ed. Moscow, Rus.yaz., Media, 2004. 820 p.
11. Shvedova N. U. Teoreticheskie rezultaty, poluchennyye v rabote nad «Russkim semanticheskim slovarem» // Voprosy yazykoznanija, 1999, Iss. 1, pp. 3–17.
12. Slovar russkogo yazyka: in 4 vol. / RAN, In-t lingvisticheskikh issledovanij; ed. A. P. Evgeneva. 4th ed. Moscow, Rus.yaz., Poligrafresursy, 1999. Vol. 4. S–Ya. 800 p.
13. Tolkovyj slovar russkogo yazyka: in 4 vol. / ed. prof. D. Ushakov. Moscow, TERRA, 1996. Vol. 1–4. 712 p.
14. Oxford Concise Oxford Russian Dictionary. M., 2006. 1008 p.
15. MacMillan English Dictionary. London, 2006. 1692 p.
16. Rando G. Dizionario degli anglicismi. Firenze, L.S. Olschki, 1987. 255 p.
17. Zingarelli N. Vocabolario della lingua italiana. Zanichelle editrice, 2006. 2178 p.

ЯЗЫК ОБЩЕНИЯ ИНТЕРНЕТ-СОЦИУМА В СОПОСТАВЛЕНИИ С НОРМАМИ ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

Мамедова Беновша Гюльоглан гызы, кандидат филологических наук,
Бакинский славянский университет, AZ-1014, Азербайджанская Республика,
г. Баку, ул. Ш. Азизбекова, 102.

В статье исследуются языковые средства общения в сети Интернет. Анализ показывает, что в данном случае наибольший интерес у современных лингвистов вызывает проблема соблюдения литературных норм языка. Наша задача показать, как использование азербайджанского и английского языков в сети Интернета оказывает влияние на литературные нормы этих языков, что способствует определённым языковым изменениям.

Ключевые слова: язык Интернета, интернет-пространство, интернет-социум, общение, диалогическая речь, речевой акт, литературные нормы

LANGUAGE OF COMMUNICATION OF INTERNET SOCIETY IN COMPARISON TO STANDARDS OF THE LITERARY LANGUAGE

Mamedova Benowsha Guloglan gyzy, Candidate of Philological Sciences,
Baku Slavic University, AZ-1014, Azerbaijan Republic, Baku, 102 sh. Azizbeyov st.

This article investigates the linguistic means of communication on the Internet. The analysis shows that in this case the greatest interest to modern linguists, the problem of adherence to literary norms of the language. Our task is to show how the use of Azerbaijani and English languages on the Internet has an impact on the literary standards for these languages, which contributes to a language change.

Keywords: language of Internet, Internet space, Internet society, communication, dialogical speech, speech act, literary norms

В виртуальной сфере люди в основном общаются через тексты. Они создаются в реальном временном режиме, что, определяется как спонтанная речь. Таким образом, в виртуальной реальности текст и индивид отождествляются, увеличивается значение текста, одушевляемого индивидом. С уве-